

ИЗ ИСТОРИИ ЖУРНАЛИСТИКИ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-390-412

УДК 821.161.1

Литературный отдел газеты «Жизнь»: Персоны, идеи, полемика

© 2020, Н.А. Богомолов

Аннотация: Констатируя недостаточную изученность газетного мира России и СССР в XX в., автор статьи предпринимает попытку отчасти восполнить эту лакуну характеристикой авторского состава и деятельности литературного отдела и литературной части критико-библиографического отдела московской газеты «Жизнь» (выходила с 22 (10) апреля по 6 июля 1918 г.). В отличие от недавних публикаций на эту тему дается комплексный обзор, оставляющий, однако, поле для дальнейших исследований. Ценность представленного материала для изучения обозначенной темы определяется в том числе тем, что в нем даются сведения, прежде всего, о неизвестных или малоизвестных авторах и их вкладах в газету. В составе сотрудников газеты выделяются две относительно устойчивые группы, сложившиеся вокруг книгоиздательства «Гриф» и художественного периодического издания «Без муз» (единственный номер вышел в 1918 г. в Нижнем Новгороде). Рассматривается также несколько эпизодов, имеющих отношение к литературной и околολитературной полемике 1918 г. и связанных с именами И.Г. Эренбурга, С.А. Ауслендера, В.Г. Шершеневича и С.П. Боброва. В результате исследования делается вывод о том, что в деятельности литературного раздела газеты «Жизнь» и его отдельных авторов проявлялись показательные тенденции как исторического периода в целом, так и индивидуальных обстоятельств, связанных и с авторами, и с редакцией газеты.

Ключевые слова: газета «Жизнь», литературный отдел, критико-библиографический отдел, полемика, книгоиздательство «Гриф», «Без муз».

Информация об авторе: Николай Алексеевич Богомолов, д.ф.н, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия. E-mail: nab50@mail.ru

Цитирование: *Богомолов Н.А.* Литературный отдел газеты «Жизнь»: Персоны, идеи, полемика // Литературный факт. 2020. № 2 (16). С. 390–412. DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-390-412

С сожалением необходимо заметить, что газетный мир России и СССР в XX в. изучен весьма слабо, если не сказать — практически не изучен. Крупнейшие русские газеты обычно бывают удостоены довольно беглых характеристик в обзорных трудах. Между тем очевидно, что даже с той точки зрения, которая важна для нас в данный момент, т.е. с позиций анализа публиковавшегося литературного материала и деятельности критико-библиографического отдела, не обследованы в должной степени такие важнейшие и крупнейшие издания, как «Новое время» и «Русские ведомости», «Биржевые ведомости» и «Утро России», «Русское слово» и «Речь», «Русь» и «Русская воля», «День» и «Жизнь искусства» — список можно продолжать еще долго.

Мы предлагаем охарактеризовать литературный отдел и литературную часть критико-библиографического отдела эпизодической на первый взгляд московской газеты «Жизнь», вышедшей с 22 (10) апреля по 6 июля 1918 г. В относительно недавнее время эта газета уже становилась предметом внимания нескольких авторов, но всякий раз под довольно узким углом зрения. Мы предлагаем обзор более комплексный, хотя также неполный: в него не входят сугубо политические статьи, значительная часть публицистики, статьи научного характера, изложения докладов и лекций и пр.

Описание истории появления «Жизни» находим в известных воспоминаниях Дона-Аминадо «Поезд на третьем пути»:

Выпущенный на волю, маг и чародей, Петр Иванович Крашенинников прищурил левый глаз, взял лихача у Страстного Монастыря, и поехал к Сытину. <...> в результате этого исторического свидания, в угловом кабинете «Праги», у Тарарыкина, состоялся деловой завтрак. Состав приглашенных был поистине неожиданный. <...> По правую руку Сытина сидел приятный, голубоглазый, в золотом ореоле редющей профессорской шевелюры, тщательно выбритый и выхолонный, в черном шелковом галстуке, повязанном à la Lavalère, официально приват-доцент Московского университета, а неофициально эстетический анархист, Алексей Алексеевич Боровой. Слева — сосредоточенный, смущенно-улыбающийся, и, несмотря на пятнадцать лет сибирской каторги, из которой он только год тому назад вернулся, молодежавый, бодрый, и ни по возрасту, ни по проделанному в жизни стажу, неправдоподобно доверчивый и почти наивный, никакой там не эстетический, а настоящий, всамделишный, чистейшей девяносто шестой пробы, анархист Яков Новомирский. <...> [С]трана жаждет настоящей газеты; <...> газета будет,

само собой разумеется, оппозиционной; но в том смысле, как это принято в Англии, ни более ни менее, то есть оппозиция будет оппозицией его величества; а, в применении к нынешним условиям, вполне анархической. <...> [Г]азета под редакцией Якова Новомирского будет называться «Жизнь», а негласным покровителем ее намечен некто Каржанский, про которого говорили, что он писатель, и хотя и не большевик, но старый друг Ильича, жил с ним в одной квартире у Женевского сапожника, и вообще в любое время дня и ночи входил в Кремль. <...> Через несколько дней «Жизнь» вышла в свет. Анархисты напоминали о своих заслугах пред революцией, заявляли о своей лояльности, трижды подчеркивали свою независимость, производили осторожные вылазки и разведки, слегка критиковали и явно намекали на то, что место под солнцем принадлежит всем... Крашенинников прочитал номер от строки до строки и облегченно вздохнул <...> Писатель Каржанский секретно сообщил, что пока что всё обстоит благополучно¹.

Правда, дальнейшие его рассказы о газете во многом оказываются фантастическими, но в приведенных словах расхождений с реальностью нет.

Литературный отдел «Жизни» — понятие довольно сложное, поскольку в явной форме он никак не был выделен из прочих материалов. Газета состояла, как правило, из четырех полос, причем первые две были отведены на служебные материалы (шапка, включающая заголовок, число, день и номер газеты, девиз и список сотрудников, оглавление) и новости дня. Третья полоса была отдана статьям, подписанным настоящим именем или псевдонимом, а также собственно литературным материалам, т.е. рассказам и стихотворениям. Иногда они перемещались из-за нехватки места и на четвертую полосу, где дополнялись хроникой, критико-библиографическими материалами, объявлениями и т.п. Увеличенным в объеме до 6 полос был только пасхальный номер от 4 мая (21 апреля); в то же время серьезных пропусков, сдвоенных номеров и уменьшения объема, как то бывало начиная с конца 1918 г., мы не находим.

С нашей точки зрения, было бы неверным относить к литературному отделу материалы только изящной литературы, которых было сравнительно немного. В зависимости от задач дня авторы писали и печатали не только стихи и беллетристику, но и писательские заметки, произведения неопределенных жанров, вроде «Святцев старого дьякона Василия» А. Ремизова, публицистические статьи,

¹ *Дон-Аминадо. Наша маленькая жизнь. М., 1994. С. 630–634.*

очерки, эссе, а иногда даже материалы, написанные в журналистских жанрах. Так, С. Ауслендер напечатал в «Жизни» два рассказа («Весенние соблазны» и «В Царскосельских аллеях»), три материала под общей рубрикой «Страницы из дневника», большое количество очерков и публицистических статей, а также репортажей о значительных событиях истекших дней.

Поэтому мы определяли литературный раздел не только на основании очевидных или указанных авторами жанров произведений (что, естественно, тоже учитывалось), но и на основании известности автора как литератора. Таким образом, получается, что литературный отдел газеты составили: С. Ауслендер, А. Ахматова, Ю. Балтрушайтис, Андрей Белый, А. Блок, С. Бобров, К. Большаков, Ю. Бочаров, В. Брюсов, В. Волькенштейн, А. Глоба, Б. Глубоковский, Н. Гумилев, А. Дубровский, Н. Захаров-Мэнский, Е. Зозуля, Рюрик Ивнев, Н. Каржанский, Л. Копылова, Т. Краснопольская (Шенфельд), А. Кузьмин, К. Липскеров, О. Мандельштам, Н. Никандров, В. Пятин, М. Пришвин, А. Ремизов, Н. Русов, Н. Рыковский, В. Рындзюн, Ю. Слезкин, И. Соколов-Микитов, Ф. Сологуб, Вл. Ходасевич, Ф. Чернов, В. Шершеневич, И. Эренбург. С нехудожественными материалами выступали А. Бачинский (печатавшийся в символистских изданиях под псевдонимами Жагадис и Алеиск) и А. Лосев, известный в будущем философ и прозаик.

У большинства известных писателей публикации в «Жизни» учтены библиографиями, летописями жизни и творчества, собраниями сочинений и другими научными изданиями. Специально перечислены опубликованные в газете материалы Андрея Белого² и Федора Сологуба³, в первом случае также опубликован присланный в газету, но не напечатанный материал. В общеизвестных изданиях названы публикации Ахматовой, Блока, Брюсова, Мандельштама, Ремизова, Ходасевича, Шершеневича, Эренбурга. Однако библиографии многих названных нами авторов или вообще отсутствуют, или несовершенны. Даже публикацию стихотворения Гумилева в «Жизни» из всех научных изданий учитывает лишь одно; публикация стихотворения Брюсова в его основную библиографию не включена⁴.

² *Лавров А.В.* Неизвестная статья Андрея Белого из архива А.А. Борового // Venok: Studia slavica Stefano Garzonio sexagenario oblata. Stanford, 2012. Pt. 1. P. 14–323.

³ *Павлова М.М.* О двух неизвестных памфлетах Ф. Сологуба: «Богдыхан» и/или «Китайская республика равных» // Федор Сологуб: Биография, творчество, интерпретации. СПб., 2010. С. 341.

⁴ См.: *Гумилев Н.С.* Стихотворения и поэмы / Вступ. ст. А.И. Павловского; сост., подгот. текста, примеч. М.Д. Эльзона. СПб., 2000. С. 670; Библиография Валерия Брюсова / Сост. Э.С. Даниелян. Ереван, 1973.

Отметим также, что среди писателей, объявленных сотрудниками, в опубликованных на первой полосе каждого номера списках находим ряд тех, кто на деле в газете не сотрудничал. Среди них — М. Волошин, В. Инбер, В. Лидин, А.Н. Толстой, А.П. Шполянский, М. Кузмин, Георг Брандес, М. Первухин (Рим). А.П. Шполянский (будущий Дон-Аминадо) сам объяснил свою позицию:

...А.А. Боровой, с которым мы были давно знакомы, <...> спросил меня, какое будет мое амплуа в новой газете.

— Опять «Соринки дня»? Или альбом пародий? Или фельетон в стихах? Эпиграммы? Вообще, кинжалы в спину революции?!

И сам развеселился, довольный собственной шуткой.

Услышав, однако, что бывший фельетонист ни стихами, ни эпиграммами, и никакими иными сомнительными экспериментами подрывать оппозицию его величества не собирается, и что намеченная ему роль сведется всего-навсего к заведыванию судебной хроникой, Ал.Ал. выразил сначала недоумение, потом сожаление, но в конце концов дружески согласился, что в решении этом есть известная мудрость⁵.

Нам с достоверностью неизвестно, действительно ли он стал заведующим судебной хроникой, но ситуация оказывается объясненной.

М. Кузмин 29 апреля 1918 г. записал в дневнике: «Дома письмом от Ауслендера и приглашение в “Жизнь”»⁶. Это приглашение сохранилось:

Милый Кузмин, давно не видались и совсем потеряли друг друга из вида, а очень бы хотелось тебя повидать. Сейчас имею к тебе официальное поручение от редакции большой газеты «Жизнь» прислать рассказ строк 200 и два-три стихотворения. За рассказы будут платить по 75 к., за стихи по 2 рубля. Пожалуйста, пришли первую порцию как можно скорей. Лучше пришли по моему адресу: Москва, Поварская, Трубниковский пер., 30 кв. 19. Очень прошу сделать поскорей — я хочу сделать эту газету оплотом петербуржцев против московской групп<п>ы во главе с Алешкой Толстым. Редактирует газету А.А. Боровой (помнишь по «Перевалу»), направление — бодрость, работа, главное не ныть. Принимают участие кроме меня Брюсов, Белый, Сологуб, Ремизов и др.

⁵ Дон-Аминадо. Цит. соч. С. 631–632.

⁶ Цит. по тексту, готовящемуся к печати.

Здесь мы выступаем в кафэ (Толстой со своими в одном) (я, Брюсов и молодые поэты в другом). У нас был твой вечер. Тебя очень ждут, чтобы ты выступил сам. Вообще, мне думается, было бы хорошо, если б ты приехал в Москву — здесь можно легче, кажется, заработать денег и с продовольствием лучше. Видаю Краснопольскую. Правда, приезжай. Если ты будешь согласен выступать в нашем кафэ — летом оно тоже будет действовать — тебе даже могут выслать денег на дорогу. Напиши мне, как живешь, приедешь ли? Поскорей пришли рассказ и стихи.

Целую тебя. Напиши твой адрес.

Твой

Сергей Ауслендер⁷.

Причин, по которым Кузмин приглашение обошел вниманием, мы не знаем, но можем предположить, почему в газете не печатался А.Н. Толстой. Противостояние Москвы и Петербурга имеет в данном случае конкретное наполнение. Ауслендер вспоминает давний скандал: в 1911 г. для маскарада Ан.Н. Чеботаревская по просьбе Толстого взяла у кого-то из своих знакомых обезьянью шкуру, которую Толстой отдал А.М. Ремизову, а тот, мастера маскарадный костюм, отрезал от шкуры хвост, тем самым испортив ее. Чеботаревская и Сологуб превратили мелкий эпизод в литературный скандал, устроив третейский суд, где во всем был обвинен Толстой. В результате скандала и суда Толстой счел необходимым покинуть Петербург и обосноваться в Москве⁸. Отзывы о Толстом в «Жизни» были неизменно благожелательны, но явная враждебность со стороны Ауслендера, одного из ведущих сотрудников, вряд ли могла быть не замечена.

Обозрение сотрудников и их вкладов в газету ограничим неизвестными или почти неизвестными авторами, не касаясь прославленных писателей.

Юрий Михайлович Бочаров (1887–1936) — журналист, впоследствии историк, профессор педагогического института им. Бубнова, один из авторов «Учебника истории классово-борьбы». Расстрелян. В «Жизни» напечатал стихотворение «Террорист» (№ 10, 4 мая).

Борис Александрович Глубоковский (1894 — после 1932) — актер Камерного театра, прозаик, в 1918 издал «Трогательную повесть

⁷ Письмо к М.А. Кузмину, б.д. // РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 90. Л. 16–16об.

⁸ См.: *Обатнина Е.Р.* От маскарада к третейскому суду: «Судное дело об обезьяньем хвосте» в жизни и творчестве А.М. Ремизова // *Лица: Биографический альманах. 3.* СПб., 1993. С. 448–465; *Она же.* Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А.М. Ремизова в лицах и документах. СПб., 2001. С. 59–77.

в XIV главах», печатался в журнале имажинистов «Гостиница для путешествующих в прекрасном». В 1925 г. получил 10 лет лагерей, отбывал срок на Соловках, где много печатался в лагерной прессе, издал книгу о лагере «49». Основал соловецкий театр и руководил им. В 1932 освобожден, вернулся в Москву тяжелым наркоманом. Существуют разные версии его смерти, но ни об одной нельзя уверенно сказать, что она правдива. В «Жизни» напечатал небольшую заметку «Чашка кофе и поэт» (№ 22, 22 мая) в защиту поэтов, выступавших в литературных кафе.

Алексей Дубровский в 1917 г. в Орле издал небольшую книгу стихов «Бабочка поэтина сердца». В «Жизни» напечатал стихотворение «Душа колодец» (№ 34, 23 мая) и несколько статей.

Николай Николаевич Захаров-Мэнский (1895–1942) в 1917–1926 гг. выпустил три книги стихов, потом несколько сборников частушек и в заключении, в лагере на станции Ахпун, — поэму «Борис Седов» (1936). Его имя в недавнее время воскрешено А.Л. Соболевым⁹. Пожалуй, стоит отметить разноречие: по данным А.Л. Соболева, он умер в лагере в Воронежской области, а И.Н. Розанов 29 марта 1948 г. со слов знакомой занес в дневник: «Он умер в 1942 году в апреле под Вологодой от голода»¹⁰. Кажется, вероятность второго больше. В «Жизни» Захаров-Мэнский писал небольшие хроникальные заметки, скрываясь под инициалами (напр., № 51, 26 июня).

Николай Каржанский (Николай Семенович Зезюлинский; 1879–1959) — литератор, член партии большевиков, присутствовал на партийных съездах, оставил воспоминания о Ленине. Утверждения Дона-Аминадо (см. выше) о какой-то особой близости с ним, как кажется, действительности не соответствуют. В «Жизни» напечатал большую статью «Поэты пролетарские и поэты непролетарские» (№ 35, 24 июня), где призывал пролетарских поэтов учиться технике у мастеров стиха, а затем ответил на письмо Д. Ратгауза в редакцию («Еще о пролетарских поэтах» — № 45, 19 июня), где защищал свою позицию.

Любовь Федоровна Копылова (1885–1936) в 1918 г. издала сборник стихов «Благословенная печаль», бывший третьим и последним. С конца 1920-х гг. писала прозу¹¹. В 1918 г. она была вполне популяр-

⁹ Соболев А.Л. Летейская библиотека: Биографические очерки: В 2 ч. М., 2013. Ч. 1. С. 125–136; Ч. 2. С. 243–276.

¹⁰ НИОР РГБ. Ф. 653. Карг. 5. Ед. хр. 9. Л. 56об.

¹¹ Подробнее о ней см.: Копылова Л.Ф. Гроздь золотая / Сост., предисл., примеч. В. Кудрявцева. Рудня; Смоленск, 2015 (тираж 12 экз.). Переиздана также ее проза: Копылова Л. Одеядло из лоскутьев. М., 2018.

ной поэтессой, в газете напечатала 2 стихотворения («Не учила меня ни родная мать...», № 10, 4 мая, пасхальный; «Вы напрасно целуете так любезно...», № 24, 24 мая).

Об Александре Петровиче Кузьмине мы знаем только по фрагменту из письма А. Борового к Андрею Белому, где он рекомендует «бывшего самарского помещика, для Москвы homo novus'a»¹². Никаких биографических сведений о нем мы не обнаружили. В «Жизни» он напечатал 2 стихотворения: «Бумажный кораблик» (№ 48, 22 июня) и «Дали темно-синие, матово-лиловые...» (№ 56, 3 июля).

Николай Никандрович Никандров (наст. фамилия Шевцов; 1878–1964) — прозаик, чье творчество было весьма популярно в 1920-е гг., член партии эсеров. Уже в первом номере газеты его фамилия была упомянута в хронике с высокими оценками. Печатал публицистические статьи.

К сожалению, нам не удалось собрать никакой информации о поэте Викторе Патине, отметившемся в пасхальном номере газеты очень любопытной газэллой «Пой, созвездий светлых хор: Христос воскрес!...» (№ 10, 4 мая).

О деятельности журналиста с определенно фашистскими симпатиями, долго жившего в Италии Михаила Константиновича Первухина (1870–1928) вполне достаточную информацию находим в статье Стефано Гардзонио¹³.

Николай Николаевич Русов (1883/84 — не ранее 1942) — весьма характерный персонаж московской литературной жизни 1910–1920-х гг., прозаик и публицист с претензией на философичность текстов¹⁴. Его статьи и очерки появлялись с самого первого номера, но довольно скоро его сотрудничество в газете прекратилось.

Николай Владиславович Рыковский (1884–1943) — поэт, издавший сборник «Черное кружево» в 1916 г. Был известным журналистом и сотрудником многих редакций, хотя стихи писал мало кому нравившиеся. Так, Вл. Ходасевич определил их: «Г-н Рыковский с большою галантерейностью носит пестрый галстучек дешевого

¹² Лавров А.В. Цит. соч. С. 319.

¹³ Гардзонио С. Михаил Первухин — летописец русской революции и итальянского фашизма // Культура русской диаспоры: Саморефлексия и самоидентификация. Материалы международного семинара. Tartu, 1997. С. 38–53.

¹⁴ Подробнее о нем см.: Богомолов Н.А. Русов Николай Николаевич // Русские писатели 1800–1917. М., 2007. Т. 5. С. 394–396; Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Лосев в историческом пространстве между «Вехами» и «Из глубины» (о прозе Лосева и о трех забытых публикациях 1918 года в газете «Жизнь») // Тахо-Годи Е.А. Великие и безвестные. СПб., 2008. С. 476–485.

модерна»¹⁵. В «Жизни» напечатал стихотворение «Я все миры благо-словил...» (№ 7, 30 апр.).

О Владимире Рындзюне, более известном под псевдонимом А. Ветлугин (1897–1953), в недавние годы опубликовано довольно много биографических статей¹⁶. В «Жизни» печатал много статей самых различных жанров.

Филарет Иванович Чернов (1878–1940) — поэт, не издавший ни одной книги, хотя его стихи в определенных кругах были довольно широко известны. Наиболее полное собрание его произведений и материалов о нем было издано тиражом 12 экземпляров¹⁷. В пасхальном номере газеты находим публикацию его стихотворения «Что же?!» (№ 10, 4 мая).

Одним словом, мы имеем все основания согласиться с утверждением: «Общая картина литературного отдела газеты — весьма впечатляющая, в особенности если учесть, что век “Жизни” оказался недолог: последний, 59-й номер вышел в свет 6 июля 1918 г., после чего “Жизнь”, наряду со всеми другими небольшевистскими периодическими изданиями, была запрещена»¹⁸. Отметим, что эта судьба постигла газету, несмотря на то, что другие печатные издания упрекали ее в желании компромиссного сосуществования с большевиками. Уже с № 39 на полосах газеты появляются белые пятна — знаки цензурных изъятий. В одном случае мы даже можем догадаться, о чем шла речь: такое пятно появилось в номере 49 от 23 (10) июня в репортаже под названием «Тамбовская революция» специального корреспондента «Жизни», подписавшегося К.М. О событиях того времени читаем в историческом исследовании:

Большинство советских источников утверждают, что восстание тамбовских крестьян началось в 1920 году. Это неверно — оно возникло в начале 1918 года, как только самозванная власть коммунистов начала навязывать свои порядки. Сначала восстание носило местный характер и проходило в некоторых районах Тамбовской губернии. Затем оно ширилось и крепло, а в 1920 году, охватив уже почти всю губернию, приобрело формы организованного восстания, которое доставило много головной боли власти коммунистов. <...> Сегодня

¹⁵ Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. Т. 2. М., 2010. С. 208.

¹⁶ См., напр.: Устинов А. Русская поэзия 100 лет назад: Взгляд из Ростова // Сюжетология и сюжетография. 2016. № 1. С. 173–184, где приведена библиография, близкая к исчерпывающей.

¹⁷ Чернов Ф.И. Темный круг / Сост. В. Кудрявцев, С. Ковнер. Рудня; Смоленск, 2011.

¹⁸ Лавров А.В. Цит. соч. С. 318.

еще помнят во многих деревнях и селах «Красную Соню» (С.Н. Гельберг), которая командовала «летучим отрядом», состоявшим из революционных матросов, анархистов и мадьяр. «Красная Соня» начала действовать весной 1918 года. Приходя в деревню или село, она в первую очередь приступала к ликвидации всех вышеназванных лиц <священников, офицеров и сельской интеллигенции. — *Н.Б.*> и создавала там советы в основном из пьяниц и люмпенов, ибо трудовые крестьяне туда входить не хотели. «Красную Соню» еще звали «Кровавой Соней» — оба этих прозвища она вполне заслужила, так как любила собственноручно расстреливать офицеров, священников и гимназистов. <...> Отряд «Красной Сони» вскоре был разбит и уничтожен крестьянами, а Соня была взята живой и невредимой, и по приговору нескольких сел посажена на кол, где ей пришлось умирать в течение трех дней. Так жестокость порождает ответную жестокость¹⁹.

Конечно, мы не знаем и никогда, скорее всего, не узнаем, что конкретно писалось в газете, но понятно, что извещения о событиях, которые тщательно замалчивались и извращались много лет, были весьма опасны для печатного издания. Как нам любезно сообщил В.А. Дроздков, документы о закрытии газеты хранятся в Центральном государственном архиве Московской области (Ф. 66. Оп. 12. Ед. хр. 23, 345).

Одним из существенных вопросов является генезис литературного отдела. Как и почему эти люди встретились в одной газете? Как кажется, здесь можно сделать некоторые наблюдения.

Прежде всего, стоит обратить внимание на состав авторов, которые печатались в отделе. Они явственно составляют две группы. В первую входят С.А. Ауслендер, А.И. Бачинский, Андрей Белый, А.А. Блок, А.А. Боровой, В.Я. Брюсов, Н.С. Гумилев, А.М. Ремизов, Н.Н. Русов, Федор Сологуб, В.Ф. Ходасевич, а также объявленные как авторы, но не напечатавшие ни одного текста М.А. Волошин, М.А. Кузмин и А.Н. Толстой. Общим знаменателем у всех этих авторов является то, что они печатались в книгоиздательстве «Гриф» — отдельными книгами, как Ауслендер, Белый, Блок, Сологуб, Ходасевич, Волошин, Толстой, или же в каких-то коллективных изданиях. Было бы соблазнительно предположить, что ненадолго вернувшийся из германского плена в Москву С.А. Соколов (Сергей Кречетов) как раз и стал тем зерном, вокруг которого объединились

¹⁹ *Сенников Б.В.* Тамбовское восстание 1918–1921 гг. и раскрестьянивание России 1929–1933 гг. М., 2004. С. 37, 46–47.

эти значительные литературные силы. Однако в автобиографиях он говорит о лете или даже осени 1918 г., что делает такое предположение маловероятным. Скорее активность проявил Боровой, сотрудничавший в грифовском «Перевале» и запомнивший тех авторов, на которых можно было рассчитывать. Хотя надо сказать, что письма литераторов к Боровому далеко не всегда демонстрируют близкое знакомство. Таковы, например, письмо Блока к нему (даже без имени-отчества) и упоминание в его же письме к Н.А. Полле-Коган²⁰. Но концентрация авторов, тесно связанных с одним издательством, его альманахом и журналом, не может не натолкнуть на некоторые размышления.

Несколько более очевидно присутствие в литературном отделе К.А. Большакова (он был постоянным автором газеты), С.П. Боброва, Р. Ивнева и В.Г. Шершеневича. Как кажется, отчасти поясняет этот ряд хроникальная заметка:

«Без муз»

Так называется новый литературно-художественный двухнедельник. Журнал объединяет около себя молодежь, преимущественно москвичей, не крайне левых футуристов; среди имен: Конст. Большаков, Рюрик Ивнев, В. Маяковский, В. Хлебников, В. Шершеневич и др. Обещаются художественные репродукции, богатый художественный отдел, но первый, выходящий на днях номер не иллюстрирован. С ближайших номеров в журнале начнет печататься фантастическая «Повесть грядущих дней» К. Большакова: «Земная смерть». В дни исключительного голода художественной литературы, возникающему органу, хотя бы и определенно кружковскому, предстоит, конечно, будущее лучшее, чем в иных условиях²¹.

Такой сборник с подзаголовком «Художественное периодическое издание» вышел, помеченный Нижним Новгородом. В нем, помимо названных, печатались С. Спасский и А. Решетов (заслужившие похвалы в «Жизни» от К. Большакова), С. Третьяков, Б. Лавренев, А. Митрофанов, Н. Павлович и некоторые другие, менее известные, а то и вовсе безвестные авторы²². Отметим, что круг этот был относительно устойчив: еще в январе 1916 г. И.Н. Розанов описал в дневнике вечер у литератора В.В. Васильева, на котором присутствовали

²⁰ Литературное наследство. М., 1984. Т. 92, кн. 4. С. 560–561; Там же. Кн. 2. С. 330.

²¹ Хроника // Жизнь. 1918. 19 (6) июня, № 45. С. 4.

²² Роспись содержания см.: *Богомолов Н.А.* Материалы к библиографии русских литературно-художественных альманахов и сборников. М., 1994. С. 51–52.

сразу 6 авторов «Без муз»²³. Во второй половине существования «Жизни» присутствие этих авторов постепенно стало нарастать: в № 21 появляется стихотворение Большакова, в № 26 — Боброва, в № 40 — заметка Ивнева и, наконец, в № 57 состоялся дебют Шершеневича. Впрочем, газета вовсе не стремилась отказаться от участия «старых мастеров»: в последних 10 номерах печатались Федор Сологуб, Андрей Белый, С. Ауслендер, А. Блок, О. Мандельштам. Так что линия корректировалась, но не менялась.

Понятно, что всех проблем, возникающих в связи с существованием литературного отдела газеты, мы рассмотреть не в состоянии. Остановимся лишь на трех эпизодах, имеющих отношение не только к данной газете, но и к литературной и околосредоточенной полемике 1918 г.

В не раз названной работе Е.А. Тахо-Годи довольно подробно говорится о сотрудничестве И.Г. Эренбурга с «Жизнью» и последующем его отходе. Однако, как кажется, дело обстоит несколько иначе, чем то представлено исследовательницей. Она совершенно справедливо пишет о статье Эренбурга «Две правды», помещенной во втором номере и посвященной анализу книги, выпущенной издательством «Задруга» и соединившей «Письма прапорщика-артиллериста» Ф. Степуна и газетные статьи «Из действующей армии» Б. Савинкова. Однако через два дня, 27 июля газета «Родина» поместила его «Письмо в редакцию»: «Не откажите дать место следующему заявлению: Ввиду обнаружившейся неприемлемости для меня политической позиции газеты “Жизнь”, я больше сотрудником ее не состою»²⁴. Судя по всему, суть этой неприемлемости состояла в нежелании принимать примиренчество по отношению к советской власти и большевикам. Никакой реакции «Жизни» на это не было, пока 5 июня Эренбург не опубликовал в газете «Возрождение» резкую статью «Стилистическая ошибка». И тогда С. Ауслендер повторил уже однажды сделанный им ход.

Напомним, что в 1915 г. поэт, прозаик и литературный критик Б.А. Садовской напечатал книгу статей «Озимь», где неожиданно резко напал на Валерия Брюсова и поэтов, которых считал его учениками, в том числе на Н. Гумилева. И тогда Ауслендер ответил ему

²³ Полный текст записи см.: *Богомолов Н.А.* Пастернак в дневнике И.Н. Розанова // *Russian Literature*. 2015, LXXVIII—III/IV. С. 656–661.

²⁴ Цит. по: *Попов В.В., Фрезинский Б.Я.* Илья Эренбург. Хроника жизни и творчества (в документах, письмах, высказываниях и сообщениях прессы, свидетельствах современников). Т. I: 1891–1923. СПб., 1993. С. 150.

статьей, которую нельзя назвать иначе как отповедью²⁵. Особенно обратило на себя внимание многих, что автор вступился за честь Н.С. Гумилева, в тот момент находившегося в действующей армии.

В статье «Стилистическая ошибка» Эренбург очень близко подошел к Садовскому:

Даже мудрый умом и сердцем Вячеслав Иванов соблазнен и молитвенно возглашает о кресте на св. Софии <...>. А более земной Валерий Брюсов à la Ллойд Джордж, уничтожает германских варваров в союзе с, конечно, «гордым» британцем и с, конечно, «свободным» французом. <...> В бой ходят «лихо», взводы «радостные», а вся война, по неподражаемому определению парнасца Гумилева, «воистину святое, светлое и величавое дело». Быть может, какой-нибудь обросший и одичавший прапорщик, читая эти стихи в землянке, негодовал и болел душой²⁶.

И, в свою очередь, Ауслендер отвечал ему очень похоже на то, как делал это в 1915 г.:

Он собрал все пошлые упреки, посылаемые уличными листками современной литературе, уснастил собственными крепкими выражениями и самодовольно улыбнулся. От современной поэзии русской никого не осталось. В. Брюсов, В. Иванов, А. Белый, А. Блок, Ф. Сологуб, М. Кузмин и многие другие оказались грешными в полнейшей безыдейности, в неумении достойно воспеть <?> ²⁷ войну и революцию, в стремлении разрешать пустые стилистические задачи.

Всё это не ново, но как истый демагог Эренбург умеет всё это разукрасить: то доносец, то развязное хихиканье, то эстетическое возмущение.

Доносит Эренбург и направо, и налево: на Блока и Белого тычет пальцем за их большевизм, про Городецкого вспоминает, что тот написал «Сретенье царя», Сологуба, Брюсова, В. Иванова высмеивает за их патриотический жар в начале войны, делает донос, и анонимный, на одного молодого поэта, пристроившегося к комиссариате (имени не названо, а для многих понятно — в доносе всегда есть доля подловатой трусости). Гумилева Эренбург думает сравнить <с>

²⁵ Ауслендер С. Литературные заметки: Книга злости // День. 1915. № 79, 22 марта. С. 5.

²⁶ Эренбург И.Г. Портреты русских поэтов / Изд. подгот. А.И. Рубашкин. СПб., 2002, С. 176–177.

²⁷ Слово не попечталось, восстановлено предположительно.

каким-то прапорщиком, сидевшим в окопах и стихи «парнасца» Гумилева о войне не одобрявшим.

Какой пошлый, демагогический прием критики! Но если для поэта даже является обязательным мнение и вкус всякого прапорщика, то ведь «парнасец Гумилев» с первого дня войны добровольцем-солдатом пережил всё, что несла война, и этим приобрел право быть свободным в своих восприятиях от вкуса хотя бы всех прапорщиков.

<...>

— Любитель банщиков и сабли во льду Кузмин стал интернационалистом, — хихикает гаденько Эренбург.

Кузмин — поэт для одних любимый, для других — нелюбимый, но поэт; для Эренбурга авторитетно только мнение о Кузмине «Журнала Журналов»²⁸.

Характерно, что многие аргументы Ауслендер повторяет почти буквально. «Все пошлые упреки» — ср. «Садовской повторил все пошлые, давно затрепанные обвинения»; «...Садовской переходит в лагерь врагов, в лагерь Буренина, Бурнакина и других» — ср. «...близкое соседство с мечтающим о карьере Буренина и Бурнакина Ильей Эренбургом»; «“парнасец Гумилев” с первого дня войны добровольцем-солдатом пережил всё, что несла война» — ср.: «Николай Степанович Гумилев в качестве добровольца нижнего чина в рядах российской армии борется с этим злом...».

Через неделю, 18 июня в № 44 Ауслендер печатает письмо в редакцию под названием «Моим возражателям», где полемизирует уже не прямо с Эренбургом, а с его защитниками из газет «Возрождение» и «Новости дня». На этом эпизод можно было бы считать законченным, если не обратить внимание на примечательный факт: за несколько дней до появления «Литературной демагогии» большой обзор современной поэзии в «Жизни» напечатал К.А. Большаков, и там он писал:

Я пропустил еще одну <книгу>, пропустил почти намеренно, но не сказать об ней нельзя. Это не совсем стихи, это даже совсем не стихи, это **«МОЛИТВА О РОССИИ» И. Эренбурга**. Но это самое сильное и самое острое, что было написано в прошлом октябре. В рваной массе строчек аритмичной прозы с перебивающими полувзвучными ассонансами вдруг бросится метафора, почти сомни-

²⁸ Ауслендер С. Литературная демагогия // Жизнь. 1918. № 39, 11 июня (29 мая). С. 3.

тельная в намеренной косноязычности, есть чудесная искренность молитвы, чувство меры²⁹.

Своей статьей Ауслендер отвечает не только Эренбургу, но и сотруднику той же «Жизни», так оценивая «Молитву о России»:

Этот незначительный, малодаровитый поэт, недавний поклонник лакейского эстетизма в духе Игоря Северянина, сейчас надевший маску дешевого кликушества и столь же безвкусно и бессильно воспевающий разбитый Кремль и зверства большевиков, как недавно описывал «изысканные гостиные» и «шоколад в лиловых чашечках на тонком столике»...³⁰.

Так внутри самой газеты разворачивается подспудная и вряд ли замечаемая читателями полемика между двумя поколениями авторов литературного отдела: «старшим»/«пассеистом» С. Ауслендером и «младшим»/«футуристом» К. Большаковым. И это свидетельствует о том, что революционные месяцы чрезвычайно быстро разводили писателей и журналистов: Эренбург заявляет о своем несогласии с политической позицией газеты, с № 36 заявляет о прекращении сотрудничества один из самых активных на начальном этапе публицистов — Г. Сандомирский (см. № 46), прекращает сотрудничество Н.Н. Русов (последняя публикация в № 22), покидает Москву, разуверившись в возможности существовать в советской России, Ауслендер. Так что, возможно, закрытие предотвратило распад газетного коллектива.

Второй эпизод, на котором мы хотели бы остановиться, связан с литературной деятельностью В.Г. Шершеневича и с определением им своей позиции в литературе. Он успел напечатать в газете всего две статьи, из которых первая, «О русском» (№ 57, 4 июля), является сугубо политической, хотя и написанной выразительным языком, не похожим на обычный язык политических статей, а вот вторая представляет определенный интерес для истории литературы.

«Жизнь» довольно регулярно предоставляла на четвертой полосе место для обзоров всякого рода литературы: философской, по искусству, о кооперации, общественно-политической и т.д. Среди них были и два обзора поэзии. Один — уже названная выше статья

²⁹ *Большаков Конст.* За весь сезон: Стихи за зиму 1917–18 г. // Жизнь. 1918. № 36, 7 июня (25 мая). С. 3.

³⁰ *Ауслендер С.* Литературная демагогия // Жизнь. 1918. № 39, 11 июня (29 мая). С. 3.

К. Большакова «За весь сезон», а вторая принадлежала перу Шершеневича и была опубликована в предпоследнем номере. Структура ее заглавия словно предвосхищала широко известную статью Валерия Брюсова 1922 г. «Вчера, сегодня и завтра русской поэзии», а система аргументации вызывает в памяти акмеистические манифесты. Вот что писал в «Наследии символизма и акмеизме» Гумилев:

Для внимательного читателя ясно, что символизм закончил свой круг развития и теперь падает. И то, что символические произведения уже почти не появляются, а если и появляются, то крайне слабые, даже с точки зрения символизма, и то, что всё чаще и чаще раздаются голоса в пользу пересмотра еще так недавно бесспорных ценностей и репутаций, и то, что появились футуристы, эго-футуристы и прочие гиены, всегда следующие за львом. На смену символизма идет новое направление <...> Однако, чтобы это течение утвердило себя во всей полноте и явилось достойным преемником предшествующего, надо, чтобы оно приняло его наследство и ответило на все поставленные им вопросы. Слава предков обязывает, а символизм был достойным отцом. Французский символизм, родоначальник всего символизма как школы, выдвинул на передний план чисто литературные задачи: свободный стих, более своеобразный и зыбкий слог, метафору, вознесенную превыше всего, и пресловутую «теорию соответствий»³¹.

Сравните эти строки с гораздо менее известными:

Интерес к русской поэзии, которым были отмечены 1913–1914 годы, естественно сменился интересом сначала военным, позже политическим. И никогда, кроме 1905 года, поэзия не была так забыта, как теперь. <...>

Вместе с интересом к поэзии упал и интерес к самому левому ее течению, футуризму. Еще в первый год войны критики изредка единодушно писали, что война убила танго и футуризм, указывая этим на никчемность того и др. Конечно, это только очень милое заблуждение, война здесь ровно ни при чем, но и на самом деле надо признать, что русского футуризма, по крайней мере в том виде, как он существовал до войны, нынче нет; есть еще отдельные его представители, но футуризм как течение кончен. Но не война тут виною, еще раз повторяю я.

³¹ Гумилев Н.С. Сочинения: В 3 т. М., 1991. Т. 3. С. 16–17.

Причина гораздо глубже и проще. Если вы помните, русский символизм, отзвук символизма западного, появился у нас первоначально в виде декадентства. По существу, в декадентстве были все признаки символизма, но они были в зачаточном, эмбриональном состоянии. Декадентство своими созданиями разрушало прежнее, но не создавало. Символ был уже в первых стихах декадентов (даже сборники назывались «Русские символисты!»), но у них не было идеи символа. И только позже, в эпоху «Весов», «Золотого Руна» уже появился символизм как учение, как течение. <...>

Если мы посмотрим с исторической точки зрения на то, чем отличался футуризм в своей первой стадии, то отличительными признаками придется счесть: свободный стих, сближение разговорной и поэтической речи, нагромождение образов, склонность к примитивизму. <...>

Футуризм пережил уже период своего декадентства. На смену ему идет течение, ставящее в основу своего учения идею образа, имажионизм. И подобно тому, как декадентство было сменено творческим символизмом, так и футуризм будет сменен имажионизмом. Это закон искусства: дитя в первую очередь пожирает своих родителей³².

В.А. Дроздов, наиболее основательный исследователь творчества Шершеневича и его окружения, пишет, что слово «имажионизм» появилось у него в книге «Зеленая улица»³³. Однако это не вполне точно. В книге читаем: «Я по преимуществу имажионист. Т.е. образы прежде всего. А так как теория футуризма наиболее соответствует моим взглядам на образ, то я охотно надеваю, как сэндвич, вывеску футуризма...»³⁴, — то есть речь идет не о литературном направлении, а о самоопределении поэта. Следующее употребление этой формы Дроздов фиксирует в сборнике «Без муз» (см. о нем выше), т.е. позднее, чем появилась газетная статья. Таким образом, перед нами фактически первый манифест имажинизма, еще называющего себя имажионизмом и представленного Шершеневичем едва ли не в единственном числе. Правда, далее он говорит о тех поэтах, которые «ныне выступают на арену уже чистыми имажионистами. Для примера я назову мало популярные в широких кругах имена С. Спас-

³² Шершеневич В. Сегодня и завтра русского футуризма // Жизнь. 1918. № 58, 5 июля. С. 4.

³³ Дроздов В.А. Dum spiro spero: О Вадиме Шершеневиче, и не только: Статьи, разыскания, публикации. М., 2014. С. 131–132.

³⁴ Шершеневич В.Г. Зеленая улица: Статьи и заметки об искусстве. М., 1916. С. 7.

ского, Л. Монозона»³⁵, но можно с уверенностью утверждать, что их имена были названы единственно с той целью, чтобы не оставаться в одиночестве. Для характеристики литературной политики Шершеневича прибавим, что стихи С. Спасского были очень сочувственно охарактеризованы в обзоре К. Большакова, да и книги Л. Монозона не были им полностью отвергнуты³⁶. Как нам представляется, статья Шершеневича «Сегодня и завтра русского футуризма», еще тесно генетически связанная с его предшествующими теоретическим построениями и замаскированная под библиографический обзор, на деле является первой декларацией имажионизма-имажинизма как литературного направления.

Наконец, последний эпизод, который мы хотели бы здесь воспроизвести, относится к полемике, более связанной не с литературой, а с книгоиздательским делом, однако интерес представляет то, что ведет ее поэт, один из основателей группы «Центрифуга» С.П. Бобров, ведет под прикрытием и довольно искусно.

Уже незадолго до прекращения газеты, в № 47 от 21 июня появилась совершенно невзрачная заметка без заглавия в несколько строк, посвященная изданию сочинений И.А. Крылова и подписанная инициалами С.П.Б. Однако внимание заинтересованного читателя привлечет уже самое начало заметки:

Национализированный классик пред нами. Пока ничего страшного, несмотря на предварительное вспучивание «историко-литературной» стихии в лице Сакулина и Гершензона. Книга отпечатана по старым матрицам к-ва «Просвещение»; по этой причине плохого особенно ничего про текст сказать нельзя. Цена книги баснословно дешева: за 30 печатных листов рубль с четвертью. Дело безусловно полезное...

Речь идет о том, что за месяц до того, 20 мая, в Литературно-издательском отделе Наркомпроса состоялось совещание, посвященное вопросу «национализации классиков», т.е. отмене монополии отдельных частных издательств на выпуск прибыльных собраний сочинений, весьма востребованных публикой. На этом совещании В.В. Вересаев, М.О. Гершензон, Ю.В. Готье и П.Н. Сакулин выступили с протестом против такого подхода³⁷, что ехидный Бобров

³⁵ Шершеневич В. Сегодня и завтра русского футуризма.

³⁶ См.: Большаков Конст. Цит. соч.

³⁷ Подробнее см.: Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография / Отв. ред. А.Ю. Галушкин. М., 2005. Т. 1, ч. 1: Москва и Петроград. 1917–1920 гг. С. 192–193.

и назвал «вспучиванием». То есть получилось выступление в поддержку советского декрета, который в штывки был встречен старой интеллигенцией. Но продолжается заметка хотя и с добродушным одобрением декрета, но всё же вполне определенно поддерживая ту точку зрения, которую высказали на совещании его противники. Как сформулировал в дневнике один из «подписантов», «большевики, наделав глупостей, желают, чтобы здравомыслящие люди покрыли их преступление, ибо ничем другим нельзя считать их декрет...»³⁸.

И уже совсем незадолго до закрытия газеты Бобров (укрывшись под иным псевдонимом) пишет гораздо более резко:

В России надобно приветствовать всякое культурное начинание, под каким бы оно знаком или флагом ни проходило. Поэтому переиздание классиков, предпринятое литературно-издательским отделом комиссариата народного просвещения, может вполне рассчитывать на самый любезный прием с нашей стороны. <...> [Д]оступная книга необходима. Но: дешевая и хорошая. <...> [К]омиссариат народного просвещения — перепечатывает старые издания частных фирм сопровождая их безграмотными предисловиями и столь же изящными примечаниями (к примеру: «Мегера, заведывающая адскими мучениями...» — см. издание Крыловских басен), говоря откровенно, снабжает нас дешевой и только в России сколько-нибудь значимой макулатурой. Как же будут устраиваться конкуренты? Вопрос, к сожалению, не праздный, ведь кто-нибудь да зарабатывает что-либо на этих «предисловиях», — и, верно, немало.

Завершалась заметка совершенно утопически:

Будем надеяться, что комиссариат не помешает академии делать ее крупное, значительное и всем нам драгоценное дело; если академия «помешает» комиссариату, этому придется только радоваться: «помеха» будет к улучшению комиссариатских изданий³⁹.

Таким образом, Бобров искусно варьирует свой стиль и подачу информации читателю (представляя как бы точки зрения различных авторов), давая понять, что кажущаяся неспециалистам совершенно абстрактной проблема принимает вполне конкретные очертания,

³⁸ Готье Ю.В. Мои заметки / Подгот. к изд. Т. Эммонс и С. Утехин. М., 1997. С. 143.

³⁹ Айгустов Т. [Бобров С.П.] Третий и второй сорт: Книжный кризис // Жизнь. 1918. № 53, 29 (16) июня. С. 4.

выливаясь в тупое упрямство исполнителей, распространение невежества и коррупцию.

Наши наблюдения показывают, что в деятельности как литературного раздела газеты «Жизнь» в целом, так и отдельных его авторов на протяжении недолгого срока издания проявлялись чрезвычайно показательные тенденции как времени, когда газета существовала, так и индивидуальных обстоятельств, связанных и с авторами, и с редакцией газеты. Остается немало материала для дальнейших исследований и, возможно, публикаций материалов, практически неизвестных современным читателям, литературоведам, историкам журналистики.

Литература

Библиография Валерия Брюсова / Сост. Э.С. Даниелян; ред. К.Д. Муратова. Ереван: б.и., 1976. 501 с.

Богомолов Н.А. Материалы к библиографии русских литературно-художественных альманахов и сборников. М.: Лантерна-Вита, 1994. 625 с.

Богомолов Н.А. Пастернак в дневнике И.Н. Розанова // *Russian Literature*. 2015. Vol. 78. № 3–4. P. 665–678.

Богомолов Н.А. Русов Николай Николаевич // *Русские писатели 1800–1917*. Т. 5. М.: Большая российская энциклопедия, 2007. С. 394–396.

Гардзонио С. Михаил Первухин — летописец русской революции и итальянского фашизма // *Культура русской диаспоры: саморефлексия и самоидентификация: материалы международного семинара* / Ред. И. Белобровцева и др. Tartu: Tartu ülikooli kirjastus, 1997. С. 38–53.

Готье Ю.В. Мои заметки / Подгот. к изд. Т. Эммонс и С. Утехин. М.: Terra, 1997. 591 с.

Дон-Аминадо. Наша маленькая жизнь / Вступ. ст., коммент. В.И. Коровина. М.: Terra, 1994. 766 с.

Дроздков В.А. Dum spiro spero: о Вадиме Шершеневиче, и не только: Статьи, размышления, публикации. М.: Водолей, 2014. 799 с.

Лавров А.В. Неизвестная статья Андрея Белого из архива А.А. Борового // *Venok: Studia slavica Stefano Garzonio sexagenario oblata*. Pt. 1. Stanford: Stanford University, 2012. P. 314–323.

Литературная жизнь России 1920-х годов: События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1. Ч. 1: Москва и Петроград. 1917–1920 гг. / Отв. ред. А.Ю. Галушкин. М.: ИМЛИ РАН, 2005. 706 с.

Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. 1–5. М.: Наука, 1980–1993.

Обатнина Е.Р. От маскарада к третейскому суду: «Судное дело об обезьяньем хвосте» в жизни и творчестве А.М. Ремизова // *Лица: Биографический альманах*. Т. 3. М.; СПб.: Феникс, Atheneum, 1993. С. 448–465.

Обатнина Е.Р. Царь Асыка и его подданные: Обезьянья Великая и Вольная Палата А.М. Ремизова в лицах и документах. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001. 382 с.

Павлова М.М. О двух неизвестных памфлетах Ф. Сологуба: «Богдыхан» и/или «Китайская республика равных» // Федор Сологуб: биография, творчество, интерпретации / Сост. М.М. Павлова. СПб.: Коста, 2010. С. 330–342.

Попов В.В., Фрезинский Б.Я. Илья Эренбург. Хроника жизни и творчества (в документах, письмах, высказываниях и сообщениях прессы, свидетельствах современников). Т. 1: 1891–1923. СПб.: Лиана, 1993. 384 с.

Соболев А.Л. Летейская библиотека: Очерки и материалы по истории русской литературы XX века. Т. 1: Биографические очерки. М.: Трутень, 2013. 488 с.

Тахо-Годи Е.А. А.Ф. Лосев в историческом пространстве между «Вехами» и «Из глубины» (о прозе Лосева и о трех забытых публикациях 1918 года в газете «Жизнь») // Тахо-Годи Е.А. Великие и безвестные. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 443–498.

Устинов А. Русская поэзия 100 лет назад: Взгляд из Ростова // Сюжетология и сюжетография. 2016. № 1. С. 173–184.

Ходасевич В.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. / Сост., подгот. текста, коммент. Дж. Малмстада, Р. Хьюза; вступ. ст. Дж. Малмстада. М.: Русский путь, 2009–

Эренбург И.Г. Портреты русских поэтов / Изд. подгот. А.И. Рубашкин. СПб.: Наука, 2002. 351 с. (Литературные памятники).

References

Bibliografia Valerii Brusova [Bibliography of Valery Bryusov], comp. E.S. Danielian, ed. K.D. Muratova. Erevan, s.l., 1976. 501 p. (In Russ.)

Bogomolov N.A. *Materialy k bibliografii russkikh literaturno-khudozhestvennykh al'manakhov i sbornikov* [Materials for the bibliography of Russian literary and artistic almanacs and collections]. Moscow, Lanterna-Vita Publ., 1994. 625 p. (In Russ.)

Bogomolov N.A. Rusov Nikolai Nikolaevich. *Russkie pisateli 1800–1917* [Russian writers 1800–1917], vol. 5. Moscow, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ., 2007, pp. 394–396. (In Russ.)

Bogomolov N.A. Pasternak v dnevnike I.N. Rozanova [Pasternak in Ivan Rozanov's diary]. *Russian Literature*, 2015, vol. 78, no. 3–4, pp. 665–678. (In Russ.)

Don-Aminado. *Nasha malen'kaia zhizn'* [Our small life], intro., comment. V.I. Korovin. Moscow, Terra Publ., 1994. 766 p.

Drozdov V.A. *Dum spiro spero: o Vadime Shersheneviche, i ne tol'ko: stat'i, razyskaniia, publikatsii* [Dum spiro spero. About Vadim Shershenevich and otherwise: Essays, research, publications]. Moscow, Vodolei Publ., 2014. 799 p. (In Russ.)

Erenburg I.G. *Portrety russkikh poetov* [Portraits of Russian poets], ed. A.I. Rubashkin, series: Literaturnye pamiatniki. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002. 351 p. (In Russ.)

Garzonio S. Mikhail Pervukhin — letopisets russkoi revoliutsii i ital'ianskogo fashizma [Mikhail Pervukhin as a chronicler of the Russian revolution and Italian fascism]. *Kul'tura russkoi diaspori: samorefleksiia i samoidentifikatsiia: materialy mezhdunarodnogo seminara* [Culture of the Russian diaspora: self-reflection and self-identification: materials of an international seminar], ed. I. Belobrov'tseva et al. Tartu, Tartu ülikooli kirjastus, 1997, pp. 38–53. (In Russ.)

Got'e Iu.V. *Moi zametki* [My notes], ed. T. Emmons, S. Utekhin. Moscow, Terra Publ., 1997. 591 p. (In Russ.)

Khodasevich V.F. *Sobranie sochinenii* [Collected works], in 8 vols., comp., ed., comment. J. Malmstad, R. Hughes, intro. J. Malmstad. Moscow, Russkii put' Publ., 2009— (In Russ.)

Lavrov A.V. Neizvestnaia stat'ia Andreia Belogo iz arkhiva A.A. Borovogo [Andrei Bely's unknown article from A.A. Borovoy collection]. *Venok: Studia slavica Stefano Garzonio sexagenario oblata*, pt. 1. Stanford, Stanford University Publ., 2012, pp. 314–323. (In Russ.)

Literaturnaia zhizn' Rossii 1920-kh godov: Sobytiia. Otzyvy sovremennikov. Bibliografiia. T. 1. Ch. 1: Moskva i Petrograd. 1917–1920 gg. [The literary life of Russia in the 1920s: Events. Reviews of contemporaries. Bibliography. Vol. 1, pt. 1: Moscow and Petrograd. 1917–1920], ed. A.Iu. Galushkin. Moscow, IWL RAS Publ., 2005. 706 p. (In Russ.)

Literaturnoe nasledstvo. T. 92: Aleksandr Blok. Novye materialy i issledovaniia. Kn. 1–5 [Literary heritage. Vol. 92: Alexander Blok. New materials and studies. Book 1–5]. Moscow, Nauka Publ., 1980–1993. (In Russ.)

Obatnina E.R. Ot maskarada k treteiskomu sudu: “Sudnoe delo ob obez'ian'em khvoste” v zhizni i tvorchestve A.M. Remizova [From masquerade to arbitration: “The Monkey Tail Case” in A.M. Remizov's life and work]. *Litsa: biograficheskii al'manakh* [Faces: Biographical almanac], vol. 3. Moscow, St. Petersburg, Feniks Publ., Atheneum Publ., 1993, pp. 448–465. (In Russ.)

Obatnina E.R. *Tsar' Asyka i ego poddannye: Obez'ian'ia Velikaia i Vol'naia Palata A.M. Remizova v litsakh i dokumentakh* [Tsar Asyka and his subjects: A.M. Remizov's Great and Free Monkey Chamber in persons and documents]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2001. 382 p. (In Russ.)

Pavlova M.M. O dvukh neizvestnykh pamfletakh F. Sologuba: “Bogdykhan” i/ili “Kitaiskaia respublika ravnnykh” [On two unknown pamphlets by Fedor Sologub: “Bogdykhan” and/or “China Republic of Equals”]. *Fedor Sologub:ografiia, tvorchestvo, interpretatsii* [Fedor Sologub: biography, works, interpretations], comp. M.M. Pavlova. St. Petersburg, Kosta Publ., 2010, pp. 330–342. (In Russ.)

Popov V.V., Frezinskii B.Ia. *Il'ia Erenburg. Khronika zhizni i tvorchestva (v dokumentakh, pis'makh, vyskazyvaniakh i soobshcheniakh pressy, svidetel'stvakh sovremennikov)* [Ilya Erenburg. Chronicle of life and work (in documents, letters, press statements and releases, testimonies of contemporaries)], vol. 1, 1891–1923. St. Petersburg, Lina Publ., 1993. 384 p. (In Russ.)

Sobolev A.L. *Leteiskaia biblioteka: Ocherki i materialy po istorii russkoi literatury 20 veka. T. 1: Biograficheskie ocherki* [The Lethan library: Essays and materials on the history of Russian literature of the 20th century. Vol. 1: Biographical essays]. Moscow, Truten' Publ., 2013. 488 p. (In Russ.)

Takho-Godi E.A. A.F. Losev v istoricheskom prostranstve mezhdru “Vekhami” i “Iz glubiny” (o proze Loseva i o trekh zabytykh publikatsiakh 1918 goda v gazete “Zhizn”) [A.F. Losev in the historical space between the collections “Vekhi” and “Iz glubiny” (on Losev's prose and three forgotten publications of 1918 in the newspaper “Zhizn”)]. Takho-Godi E.A. *Velikie i bezvestnye* [The great and the unknown]. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2008, pp. 443–498. (In Russ.)

Ustinov A. Russkaia poeziia 100 let nazad: Vzgliaid iz Rostova [Russian poetry 100 years ago: A look from Rostov]. *Siuzhetologiya i siuzhetografiia*, 2016, no. 1, pp. 173–184. (In Russ.)

Literary department of the newspaper *Zhizn'*: Persons, ideas, controversy

© 2020, Nikolay Bogomolov

Abstract: The author of the article, noting the insufficient study of the newspaper world of Russia and the USSR in the 20th century, makes an attempt to partially fill this gap with the characteristics of authors and activities of the literary department and the literary part of the critical and bibliographic department of the Moscow newspaper *Zhizn'* (“Life”, published from April 22 (10) until July 6, 1918). In contrast to recent publications on this subject, a comprehensive review is given, which, however, leaves room for further research. The value of the material presented for the study of the topic is determined, among other things, by the fact that, first of all, it provides information about unknown or little-known authors and their contributions to the newspaper. Two relatively stable groups that have developed around the Grif publishing house and the art periodical “Bez muz” (the only issue was published in 1918 in Nizhny Novgorod) are distinguished among the newspaper staff. Several episodes connected with the 1918 literary and pseudo-literary controversy and related to I.G. Ehrenburg, S.A. Auslender, V.G. Shershenevich and S.P. Bobrov are considered. As a result of the study, it is concluded that activities of the newspaper *Zhizn'* literary department and some of its authors showed indicative trends both in the historical period as a whole and in individual circumstances related to the authors and the newspaper’s editorial staff.

Keywords: the newspaper *Zhizn'*, literary department, critical and bibliographical department, controversy, Grif publishing house, “Bez muz”.

Information about the author: Nikolay Bogomolov, Dr Hab, Professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: nab50@mail.ru

Citation: Bogomolov Nikolay. Literary department of the newspaper *Zhizn'*: Persons, ideas, controversy. *Literaturnyi fakt*, 2020, no. 2 (16), pp. 390–412. DOI 10.22455/2541-8297-2020-16-390-412